

Никита Ливестеин — Теряю

Никита сидел за столиком в кафе недалеко от дома. Кругом шумела жизнь – люди говорили, смеялись, а в воздухе витали ароматы кофе и свежей выпечки. Но мысли Никиты Ливестеина были далеко не о проходящих людях, и даже не о свежеиспеченных булочках и круассанах. В голове всё ещё крутились воспоминания – как яркие, так и болезненные, будто застывшие в одном моменте. Прошло больше года с тех пор, как он расстался с Аней Васильевой. Она была первой девушкой Никиты, и он никогда бы не думал, что так будет, именно она показала ему, что такое настоящая преданность... и что такое предательство. Выглядело так, будто я видел идеал той самой: встречи, мечты о будущем, смех, и клятва в преданность и любовь. Но потом как белой пеленой перед глазами – недомолвки, странные сообщения в телефоне, отговорки, которые не могли не настораживать. В день, когда Никита обнаружил переписку Ани с другим парнем, всё, что он знал о любви, рухнуло. Он чувствовал себя обманутым, как будто его самым важным воспоминанием стали пустые слова. С того дня его мир изменился – доверие, как хрупкий стеклянный бокал, разбился на тысячу осколков. Внутренняя боль пересеклась с чувством ярости, которое заставило его замкнуться в себе. Лишь абьюзивный, токсичный набор эмоций. Однажды Никита пришел в гости к общему другу, чтобы отвлечься от прошлого. В компании друзей разговор зашел о любви. Кто-то пошутил, кто-то рассказал романтическую историю, но Никите было не до смеха. Его мысли были заняты одним особенным человеком. Никита будто сквозь просвет увидел её улыбку, не обращая внимания на болезненные осколки, оставшиеся в его сердце.

Воспоминания прервал его лучший друг Дмитрий.

– Никита, ты не хочешь поговорить? – сказал Дима, который давно наблюдал за задумчивым состоянием друга.

– Приятель, ты все никак не можешь выбросить Аню из головы? Нет смысла делать вид, что у тебя все хорошо – резко посмотрел на него Никита.

Никита сжал зубы, чувствуя в душе злость, он ответил:

– Я ни о чем не жалею, – с трудом скрывая ложь.

– Я просто... устал от всего...

Дима подвинулся поближе к Никите, продолжая наблюдать за ним.

– Может, ему стоит поговорить с ней?

Эта мысль нависла над ним как туман. Никита представил, как идет по старому парку, где они когда-то гуляли, и видит её. Она казалась ему незаменимой. Такая же

беззаботная девочка, как и была раньше. Ливестеина переполняли эмоции, и чувство внутренней боли, которую не смог понять ни врач-терапевт, ни психолог. Он не мог допустить, чтобы она снова вошла в его жизнь и разрушила те части, которые он уже успел восстановить.

– Нет, я не могу, – тихо сказал он, опуская взгляд.

Чей-то смех за соседним столиком вернул его к действительности. Никита снова поднял глаза и увидел ее. Аню... Она сидела за соседним столиком, со своей сестрой и неизвестным парнем, улыбалась, словно не могла скучать. Внутри него что-то дрогнуло. Чувство, что она живет своей жизнью, а он застыл во времени, потрясло его.

– Никита, ты в порядке? – снова спросил Дмитрий.

– Я... – попытался сказать Никита, начиная осматриваться по сторонам.

– В полном порядке... Он не знал, что сказать.

Отношения, в которые их столкнуло время, больше напоминали абьюзивный характер. С каждой секундой он чувствовал себя всё более уязвимым. На мгновение он поймал её взгляд – её голубые глаза блестели, и Никита понял, что всё это время не оставлял ей места в своей душе. Смелость и страх переплелись – но он не готов был с ней говорить. Время шло, и, кажется, всё решалось в его руках. Никита резко встал и вышел из кафе, стараясь не привлекать внимания. Сердце колотилось в груди, а внутреннее напряжение медленно нарастало. Он не мог снова столкнуться с ней. На улице ветер ерошил его волосы, и он зашагал, словно прогоняя мысли о прошлом. В суматохе он добрался до своего дома. Открыв дверь, он снял пальто и плотно закрыл за собой дверь. Никита вбежал в свою комнату, ненавидя себя за проявленную слабость. Никита мечтал о переезде в другую страну, где мог бы переродиться в того человека, которым хотел стать, и никто об этом не узнал бы. Новые горизонты, другая культура, возможность начать все сначала – это было захватывающе. Я представлял себя гуляющим по улицам Белграда или любясь закатом в Зеленоградске на набережной или на крышах домов в Санкт-Петербурге. Но мечта так и осталась мечтой. Никита понимал, что пока не может уехать. Здесь у него были друзья и привычная жизнь. И ему казалось нелепым уезжать, не попрощавшись и не завершив дела, словно он бежал от собственной слабости. Он не мог отвернуться от своих корней, не мог аккуратно упаковать свои воспоминания в коробки и уехать. Каждый раз, когда он вспоминал Аню, сердце колело, как острым ножом. Никита сел за письменный стол и открыл дневник, заполняя страницы мыслями о новой жизни, о том, что он хочет изучать и где работать. Он глубоко вздохнул и понял, что этот внутренний конфликт просто так не уйдёт. В личном дневнике Н.А. Ливестеин,

написал важнейшую строчку о том, что, «Аня является выдуманным персонажем, но повторяет хронологическую цепочку событий того, что было в его личной жизни. И если поменять буквы имени и поставить их наоборот, получится настоящее имя бывшей девушки».

Никита закрыл дневник и подошёл к окну, он смотрел на вечерний город и думал о произошедшем. Вдохновленный своими размышлениями, Никита снова сел за стол и достал лист бумаги. Он начал писать рассказ, который давно крутился в его голове – о Стефании, таинственной девушке, которая должна была стать символом надежды и перемен, В сюжете его рассказа Стефания представлялась как красивая, непредсказуемая, загадочная девушка, живущая в просторном роскошном доме. Образ вдохновлял Никиту – он хотел, чтобы она стала воплощением того, к чему он стремился. Он описывал, как она, бросив все, уехала в незнакомый город, полная надежд на новую жизнь. Каждая строчка наполнялась свежими эмоциями, и кажется, Никита чувствовал, как его собственная жизнь начинает меняться вместе с её историей. Параллельно с сюжетом о Стефании он выливал в текст свои чувства и переживания, с которыми столкнулся после расставания с Викторией. События, которые он пережил, становились фоном для главного повествования, а также создавали глубокий внутренний конфликт между страхом и смелостью – чувства, которые часто пронзали его собственные дни. наброски быстро заполняли страницы, и Никита начал понимать, что каждый персонаж в его рассказе – это он сам, стремящийся к новой жизни, желающий избавиться от прошлого. Он писал без усталости, погружаясь в мир, в который сам хотел бы попасть. Когда рассказ наконец был завершен, Никита закрыл тетрадь и взглянул в окно.

– Стефания, что выросла на страницах моего рассказа, стала новым символом жизни. Это имя было вымышленным, а писал я о своей девушке Виктории, с которой был счастлив до Ани. – прошептал он про себя.

Никита улыбнулся.

Он вспоминал как Виктория помогала бороться и стала для него главной опорой, когда сам этого не замечал. Однако с появлением Ани, его проблемы не исчезли. Чувство вины стало символом того, как он променял настоящую любовь на мимолетное увлечение. Это болезненное предательство, которое Никита причинил Виктории не покидало его, и теперь эта мысль вновь настигла его, словно привидение.

С каждой строчкой его рассказа, Никита понимал, что его некоторые аспекты жизни стали искажаться. Заметив, что его сердце бьется быстрее, он достал телефон и позвонил Виктории. Каждая цифра, каждый гудок предоставляли ему шанс и возможность. Никита понимал, что правда возможно не освободит его, но лишь

признавшись, он сможет начать всё с чистого листа. Он знал, что история о Стефании была не так важна, как реальные чувства, которые он испытывал к Викторией, и, возможно, это станет началом маленькой, но счастливой истории.

В прошлом он упустил возможность объясниться с Викторией, и теперь он хотел исправить это. С каждой секундой ожидания сердце стучало всё громче, как будто подсказывало ему, что он наконец, готов к этому разговору. На другой стороне раздался знакомый голос, наполненный ожиданием.

– Привет, Никита. Ожидала услышать кого угодно, но не тебя, что-то случилось? – спросила Виктория. В её голосе не было обиды, только лёгкое удивление.

– Привет, Вик. Я... хорошо, но на самом деле я... я хотел бы с тобой поговорить. Касается, ну, всего, что произошло, – ответил он, чувствуя как начинает развязываться страх.

– Хорошо. – Когда удобно встретиться?

Договорившись о встрече, Никита почувствовал, как ему понемногу становится лучше. Он принял решение и начал верить в то, что сможет всё объяснить и, возможно, снова начнёт отношения с Викторией.

В назначенное время он пришел в любимое кафе Викторией, которое они посещали когда-то. Взгляд обводил знакомый интерьер, наполненный воспоминаниями, но вместо грусти он ощутил нечто новое – надежду. Когда она вошла, Никита заметил, что в её глазах всё ещё светится та же искорка, что и раньше, и его сердце забилось быстрее.

Виктория села напротив и немного улыбнулась, но в её глазах отражалась неуверенность в себе и боязнь быть снова обманутой.

– Почему ты не звонил раньше? – спросила она, её голос звучал с лёгким чувством обиды. Ливестеин знал, что ответить непросто, но в тот момент его осенило: все, что ему действительно нужно, – это честность.

– Я боялся, – начал он, собирая мысли в голове.

– Боялся, что не смогу объяснить, почему всё так произошло. На самом деле, я потерялся в своих чувствах и размышлениях, и это было невыносимо. В тот момент, когда нам было хорошо, я не понимал, как всё может так быстро измениться.

Он сделал паузу, чтобы собраться с мыслями.

– Я думал, что смогу разобраться в себе, но только запутался ещё больше. Я не хотел тебя обидеть, но не знал, как сказать, что мне нужно время. Никита вспомнил, как они смеялись вместе, делились мечтами и планами на будущее. – Я не знал, как

объяснить тебе, что иногда страх перед будущим и собственными чувствами может затмить всё хорошее, что у нас было.

– Я надеялся, что смогу справиться сам, – продолжал он. Мне страшно, что в одночасье могу потерять тебя. Не знаю, смогу ли всё исправить, но мне очень важно, чтобы ты знала: я ценю то, что у нас было, и хочу попытаться всё наладить. Никита посмотрел ей в глаза, надеясь увидеть там понимание, и продолжил: – Я готов работать над собой и нашими отношениями, если ты дашь мне шанс.

Виктория молчала, и смотрела на него. Слова, словно капли дождя, падали на ее сердце, вызывая болезненные воспоминания. "Ты была рядом, Вика, в самые сложные моменты. Поддерживала меня, а я... я не ценил этого. Слишком долго убегал от себя, от своих чувств".

Услышав это, Виктория стояла в ступоре, а он продолжал искренне говорить: – Ты была рядом со мной и поддерживала меня в трудные времена. Я слишком долго убегал от своих чувств, избегал разговоров, не зная, что может все настолько далеко зайти.

В глазах Виктории виднелось понимание и то, что где-то внутри она испытывает всю ту же боль.

– Никита. Я чувствовала себя брошенной. Мне было больно. Я верила в нас, а потом все рухнуло. – Я не могу избавиться от всех этих чувств. Но каждое твое слово значило для меня очень много. Никита почувствовал, как старая обида постепенно уходит. Они делились воспоминаниями, смеялись и плакали, вспоминая свою прежнюю связь. После встречи Никита понял, что по-прежнему любит Викторию.

Никита и Виктория были загружены работой и домашними делами, но спустя две недели, они встретились вновь.

Никита сидел на диване и смотрел в окно. За окном меланхолично постукивал по стеклам осенний дождь, а в комнате стояла тишина. Разговор с Викторией не выходил у него из головы. Впервые за долгое время он почувствовал, как что-то глубоко внутри него затрепетало, как будто появилась надежда. Виктория пришла к нему в тот вечер, немного нервничая, но полная решимости. Они долго молчали.

– «Знаешь, это сложно, – начал он вести разговор, внимательно наблюдая за ее реакцией.

– Я не знаю, как буду жить без тебя. Прошло много времени, но я все равно должен с тобой поговорить. Виктория повернула голову и слегка улыбнулась, – Мне тоже, Никит. В любой момент нахлынут воспоминания, и очень сложно не замечать этого

и не показывать своих эмоций. Я понимаю, что это еще не конец. Но я не решаюсь подойти к тебе.

В этот момент он увидел, что ее глаза слегка светятся от подавляемых эмоций. Никита сделал шаг ближе, словно заново открывая для себя путь, по которому они когда-то шли вместе.

– Я совершил много ошибок, – сказал он.

Он вспомнил тот момент, когда они могли бы обсудить свои чувства друг к другу, но предпочли промолчать.

Можно говорить и молчать сколько угодно, но я не хочу тратить наше время впустую. Давай начнем все сначала?

Виктория смотрела на него с чувством надежды на будущие отношения.

Она кивнула и сказала: Я согласна... – ответила довольно лаконично. Они обнялись и время словно остановилось, Никита почувствовал, как по его спине побежали мурашки.

– Знаешь, я верила, что у настоящей любви, всегда должен быть второй шанс – тихо прошептала она.

– Ты права – ответил Никита, не отводя взгляд.

– Как думаешь, сможем ли мы стать нормальной парой? – сказала Виктория.

– Думаю, что сможем – ответил Никита, смотря в её глаза.